

На правах рукописи

АНАНЬИНА Дарья Александровна

**ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ
МЕНЬШИНСТВ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА
(НА ПРИМЕРЕ УЙГУРСКОГО ЭТНОСА СУАР КНР)**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия
культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Чита – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Фомина Марина Николаевна

**Официальные
оппоненты:**

Чистанов Марат Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова», заведующий
кафедрой философии и культурологии

Арзуманов Игорь Ашотович,
доктор культурологии, кандидат философских
наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Иркутский государственный
университет», профессор кафедры
конституционного права и теории права

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, зал заседаний учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Anan'ina/Dissertaciya_Ananinoj_D.A..pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Исследование современных реалий поликультурного мира подтверждает тот факт, что этнокультурный конфликт сегодня становится основным детерминантом межкультурных и межэтнических отношений, опосредованных борьбой не только на утилитарном, но и на мировоззренческом основании. Этнокультурный конфликт обусловлен, с одной стороны, объективными причинами, вытекающими из политико-экономической, социокультурной конъюнктуры, а также антропологическими, потому как способен реализовываться на уровне индивидуального сознания индивида. Поэтому, обращение к понятию этнофор, характеризующее, по мнению В. Тишкова, «человека в этничности», позволяет анализировать рефлексивную роль индивидуального сознания представителя этнических меньшинств в этнокультурном конфликте¹.

В контексте философско-культурологического анализа взаимообусловленность этнокультурного конфликта и идентичности этнофора фиксирует трансформацию системы «свой-другой» в «свой-чужой», которая является основой в понимании «чужого» как «врага». А философско-антропологический анализ идентичности уйгуров в исторически сложившемся этнокультурном конфликте между уйгурским и ханьским этносами дает возможность осмыслить взаимообусловленность идентичности (как принадлежности индивида к конкретной культуре и к этносу) и этнокультурного конфликта. Данная постановка проблемы в рамках исследования обусловлена существованием аналогичных конфликтов, широко представленных в современном мире (палестино-израильский, боснийский, угандский и пр.), характеризующихся, с одной стороны, борьбой этносов за право самоопределения, а, с другой, определяемых как сепаратистская и экстремистская деятельность. Также, нельзя не учитывать факт интеграции

¹ Тишков В.И. Этнос или этничность? // URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения: 23.11.2017).

СУАР в глобальное поле политико-экономических отношений, в результате включения территории автономии в экономический проект «Пояса и пути», что, безусловно, актуализирует проблему исследования идентичности этнофора, в контексте которой возрастает роль индивидуального сознания конструирующей ситуацию этнокультурного конфликта и ставит задачу ее осмысления и концептуализации, ввиду возросшей угрозы перерастания данного конфликта из локальной проблемы внутренней политики КНР в ранг международной, что представляет угрозу безопасности сопредельных государств, в т.ч. России.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование заявленной темы в рамках философской антропологии и философии культуры предполагало обращение к соответствующим источникам для интерпретации и обоснования конфликта идентичности в сфере межэтнических отношений. Учитывая междисциплинарный характер исследования, необходимо было обращение к работам философов, антропологов, этнографов, культурологов, востоковедов, политологов.

Свой вклад в изучение идентичности, ее структуры и различных аспектов на уровне индивидов внесли представители психологической, психоаналитической, социально – психологической, социологической и философской мысли: П. Бергер, А. Гарфинкель, И. Гофман, Н. Лукман, Дж. Марсиа, Э. Эриксон и др.¹. Среди немногочисленных китайских авторов, исследующих проблему идентичности и самосознания этнических меньшинств, следует выделить таких, как Го Чжэнминь, Юй Чжэй, Ван Сиэнь, Хэ Гоань².

Сегодня исследование этнофора, как носителя этнических черт осуществляется в большей степени в рамках этнической психологии, среди

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. – 323 с.; Garfinkel H. The Origins of the Term «Ethnomethodology» / Ethnomethodology / Ed by R. Turner.-Baltimore: Penguin, 1974. – pp. 15-18; Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs, 1963. – P.123; Marcia J.E. Identity in adolescence / Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980. – pp. 159-187; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс. – 2006. – 352 с.;

² Го Чжэнминь, Юй Чжэй. Этническое самосознание и государственная идентичность (Чжунцзу жэтуи хэ гоця шенфэнь). Урумчи, 2002. С.22-28; Ван Сиэнь. Национальная идентичность и государственная идентичность (Миньцзу шенфэнь хэ гоця шенфэнь) / Изучение наций, 1999. – № 9. – С.37-43; Хэ Гоань. Национальная идентичность (Миньцзу жэтуи) // Изучение нации. Пекин, 1988. – № 5. – С.116-124.

авторов этого направления следует выделить работы Е.А. Алямкиной, В.А. Лабунской и др.¹.

При рассмотрении проблемы культурного и этнокультурного конфликтов, прежде всего, анализируется феномен конфликта как такового. Это работы К. Боулдинга, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Л. Козера и др.² Среди отечественных конфликтологов следует выделить А.Я. Анцупова, А.Г. Здравомыслова, Т.В. Панфилову и др.³.

Исследованием межэтнических конфликтов занимались такие авторы, как Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижина, С.В. Лурье, В.И. Тишков и др.⁴.

Исследования феномена культурных конфликтов в их ценностной детерминации, характеризуются работами Л.М. Бажановой, Е.Н. Богатыревой, Е.Г. Котовой, И.В. Максимова, Р.Э. Парка⁵.

Проблема культурного шока, как специфической формы культурного конфликта разрабатывалась преимущественно в рамках исследований межкультурной коммуникации (Н.И. Бирюков, Т.Ю. Богачева, В.С. Глаголев, К. Оберг, Н.Ю. Синягина и др.), в этнопсихологической парадигме (В.Г.

¹Алямкина Е.А. Психологические особенности национального характера и этностереотипов различных этногрупп (на примере русских и мордвы): дисс... канд. психол. наук: 19.00.01. – Москва, 2016. – С. 167;

² Boulding K. Conflict and Defence. New York, 1968; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. – Р. 330; Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Verlag von Duncker & Humboldt, 1908. – Р.782; Козер Л.А. Функции социального конфликта. М., 2000. – 205 с.;

³ Анцупов А.Я. Конфликтология: междисциплинарный подход. М., 1997. 240 с.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996. – 96 с.; Панфилова Т.В. Межкультурное общение: социологические и социально-психологические проблемы / Т.В. Панфилова. Репутациология. – 2010. – №2. – С.21-28

⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. – 161 с.; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. – 811 с.; Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. – 376 с.; Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика / Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С.101-111; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально- культурной антропологии. М., 2003. – 544 с..

⁵ Бажанова Л.М. Особенности культурного конфликта в условиях глобализации / Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. – № 64. – С.47-60; Богатырева Е.Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа / Известия Саратовского университета, 2016. – № 2. – Т. 16. – С.130-134; Котова Е.Г. Культурный конфликт в межкультурной коммуникации / Вестник научных конференций. Тамбов, 2015. – С.92-98; Максимов И.В. Межкультурные конфликты в международных отношениях: история, современность, тенденции: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2013. – 143 с.; Парк Р.Э. Личность и культурный конфликт / Социальные и гуманитарные науки. – 1998. – № 2 (10). – С.195-199.

Крысько, Т.Г. Стефаненко и др.), где культурный шок рассматривался с точки зрения интрапсихических процессов¹.

Исследователи феномена этнокультурного конфликта делятся на два направления: те, кто не выделяет этот вид конфликта в самостоятельную категорию, требующую отдельного изучения, а исследует лишь этнокультурные факторы в межэтнических конфликтах (Ш. Вебер, Д.В. Давыдов)². И те, кто занимается непосредственным изучением этнокультурного конфликта (В.В. Мальцева, М.Е. Попов, Е.М. Травина)³.

Конфликт идентичностей является узкой областью конфликтологического знания; его непосредственным исследованием занимались В.А. Авксентьев, Е.В. Музыкаина, М.Е. Попов⁴.

Анализ межэтнических конфликтов в СУАР КНР предполагал обращение к работам В.А. Абрамова, Н.А. Абрамовой, Т.Н. Кучинской, В.С. Морозовой⁵, где освящены проблемы развития социокультурного пространства КНР. Сегодня исследованием сепаратизма в Синьцзяне, как проявления этнокультурного конфликта занимается ряд китайских авторов, таких как Ли Цзэ, Лю Тунци, Ли Дуншэн, Лю Юнцян, Чжан Юйси, Чжу Пэймин. Работы Ма Дачжэна посвящены вопросам поддержания стабильной обстановки в данном

¹ Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонина, ред.: В.С. Глаголев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. – 199 с.; Синягина, Н.Ю., Богачева, Т.Ю. К проблеме поликультурного диалога: от культурного шока до взаимопонимания / Н.Ю. Синягина, Т.Ю. Богачева. М.: Изд-во Школьная пресса, 2014. – С.202-209; Oberg, K. Culture shock // Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro. Brazil, 1954. – pp. 1–9; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.; Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2008. – 320 с.;

² Вебер Ш., Давыдов Д.В. Этнокультурные факторы, социальные процессы, конфликты и экономическое развитие / Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 8 (68). – С.129-143;

³ Травина Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире. СПб. 2007. – 256 с.; Мальцева В.В., Попов М.Е. Ценностно-мировоззренческий конфликт: поиски оснований. Тамбов, 2016. – № 10 (72). – С. 124-126.

⁴ Авксентьев В.А., Попов М.Е. Конфликты идентичностей как вызовы безопасности: к концептуализации «парадигмального конфликта» / Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 64. – С.141-146; Музыкаина, Е.В. Конфликт идентичностей в странах Западной Европы / Е.В. Музыкаина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38): в 3-х ч. – Ч. II. – С.149-153

⁵ Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения: монография. М.: Восточная Книга, 2010. – 223 с.; Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная Книга, 2014. – 256 с. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (Социально-философский аспект). Чита, 1998. – 303с.; Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дисс. ... д-ра филос.наук: 09.00.13. – Чита, 2013. – 413 с.; Морозова В.С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Чита, 2013. – 378 с.

регионе. Вопрос межнациональных отношений внутри Китая представлен в работах Ма Жуна¹.

Западные ученые, анализирующие межэтнический конфликт в СУАР, акцентируют внимание на правозащитной стороне «уйгурского вопроса». Многие авторы высказывались относительно неправомерности использования тех ассимилятивных методов, которые применяются в этнической политике Синьцзяна, среди них выделяются С. Глэдни, Дж. А. Миллуорд².

В свою очередь исследователи России и государств СНГ в своих трудах больше внимания уделяют тем процессам, которые лежат в основе межэтнического конфликта в СУАР, рассматривая механизм его генеза и эскалации (Д.В. Дубровская, В.А. Корсун, Т.В. Лазарева, К. Сыроежкин)³.

Заслуживают внимания китайские исследования роли религиозного фактора в ситуации межэтнической напряженности в КНР. Это работы Чжо Синьпин, Хэ Гуанхэ, Моу Чжунцзян, Ма Пиньинь⁴ и др.

Следует отметить, что китайские авторы, так или иначе, касаются вопроса формирования и поддержания единой китайской нации, поэтому исследования, проводимые в этой области, составляют основной массив научных трудов по этно-национальной проблематике. Среди авторов этого направления следует выделить Ли Вэйханя, У Цзинхуа, Чжу Вэйцюань и др⁵.

¹ Ли Цзэ, Лю Тунци, Ли Дуншэн, Лю Юнцян. Синьцзянские национальные исследования сепаратизма (Синьцзян минцзу фенле чжуи яньцзю). – Урумчи, 1999. – 157 с.; Чжан Юйси. Антисламизм, пантюркизм (Фань исылань чжуи, фань туцзюе чжун яньцзю). – Урумчи, 2003. – 113 с.; Чжу Пэймин. История Синьцзяна в 20-м веке (Эрши шицзе Синьцзян ши яньцзю). – Урумчи, 2000. – 256 с.; Ма Дачжэн. Национальные интересы превыше всего: новые тенденции в «синьцзянском вопросе» (Гуоцзя ли`и и це: Синьцзян вэньти де гуанча юй сычао). – Урумчи, 2003. – 30 с.; Ма Жун. История и текущее состояние национального вопроса в Китае (Чжунго минцзу вэньти де лиши юй сян чжуан) / Юньнань миньцзу дасюэсюэбао. – 2011. – № 9. – С. 15-20.

²Gladney D. Ethnic Identity in China. The Making of a Muslim Minority Nationality (Harcourt Brace, 1998). – P.168
James A. Millward, «Violent Separatism in Xinjiang: A Chitical Assessment». // Policy Studies, 2004. – №6. – P.72;

³ Корсун В.А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая / Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. – С.496-498; Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003. – 299 с.; Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. М., 1998. – С. 193; Лазарева Т.В. Зигзаги национальной политики Китая / Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 3. – С.13-17

⁴ Чжо Синьпин. Религии и культурная стратегия Китая (Чжунго цзунцзю юй вэньхуа чжаньлюэ). Пекин, 2013. – С. 716-720; Хэ Гуанху. Религии и современное китайское общество (Цзунцзю юй дандай чжунго шэхуэй). Пекин, 2006. – 490 с.; Моу Чжунцзян. Религиозные проблемы Китая: как к ним относиться и как решать (Чжунго цзунцзю вэньти: цзэньмэ кань цзэньмэ бань) / Линдао чжи юй. 2009. – № 1. – С. 59-65; Ма Пиньинь. Религия в Синьцзяне (Синьцзян цзунцзю). Пекин, 2001. – 90 с..

⁵ Ли Вэйхань О некоторых вопросах теории нации и национальной политики (Гуанььюй миньцзу лилунь хэ миньцзу чжэньцэ дэ жогань вэньти) Пекин, 1984. – С. 51-65; У Цзинхуа Этническая ситуация и политика КНР в отношении нацменьшинств / Расы и народы. – М.,

Исследованием проблемы обеспечения стабильности и безопасности автономии занимались такие китайские авторы, как Шэнь Сяочэн, Гули Азат Тулсон, Ши Дунин, Сюй Бин ¹.

Проведенный анализ источников показывает, что среди многочисленных работ, посвященных проблемам анализа культурного конфликта, не освещена проблема конфликта идентичностей в контексте этнокультурного конфликта этнофоров, а исследования межэтнического конфликта в СУАР КНР направлены на анализ политического, экономического фактора. Поэтому обращение к философско-антропологическому и философско-культурологическому анализу позволяет представить новый ракурс исследования идентичности этнофоров, как носителей этнической культуры и этнической психологии.

Объект диссертационного исследования: идентичность представителей этнических меньшинств.

Предмет диссертационного исследования: роль идентичности этнофоров в этнокультурном конфликте.

Цель диссертационного исследования: обосновать взаимообусловленность между конфликтообразующей природой идентичности и этнокультурным конфликтом.

Данная цель обуславливает постановку следующих **задач:**

1. Определить место этнокультурного конфликта, развивающегося на уровне индивидуального сознания этнофора, в классификации конфликтов.
2. Раскрыть диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность между идентичностью и этнокультурным конфликтом.

1998. Вып. 24. – С. 120-121; Чжу Вэйцзюнь. Размышления о нескольких вопросах, связанных с национальной работой на нынешнем этапе (Гуаньюй сянь цзедуань гунцзо югуань де жогадь вэньти де сыкао) / Чжунго тунъи чжаньсянь. – 2011 – № 14. – С. 130-132.

¹ Шэнь Сяочэн Сепаратизм и национальная идентичность на примере Синьцзяна (Фэньли чжуи юй гуоцзя жэтуи яньцзю: и Синьцзян фэньли чжуи вэйли) / Общественные науки, 2018. – 246 с.; Гули Азат Тулсон Новые тенденции и контрмеры в отношении регионального терроризма в СУАР (Синьцзян дицюй кунбу чжуи синь чантай цзи ци дуйцэ) / Журнал Юньнаньского университета. – 2016. – №18 (1). – С. 127-134; Ши Дунин Анализ влияния религиозного экстремизма в СУАР (Цянь си цзунцзяо цзидуань чжуи дуй вогуо Синьцзян дицюй де инсян) / Журнал университета общественной безопасности, 2014. – №2. – С. 79-85; Сюй Бин Поддержание мира и стабильности в Синьцзяне (Вэйху Синьцзян хэпин вэньдин) / Аньхойский Институт Синьхуа, 2015. – 149 с.

3. Проанализировать существующую в современном социально-гуманитарном знании типологию уровней идентичности личности, определив в ней тип на основании такого маркера, как культурный шок.

4. Охарактеризовать динамику развития идентичности личности в ситуации этнокультурного конфликта.

5. Определить природу уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта через рефлексию индивидуального сознания уйгура.

6. Проанализировать религиозную идентичность уйгуров, которая выступает в качестве фундамента их этнокультурной идентичности, являющейся одним из оснований, обуславливающим существование этнокультурного конфликта с ханьцами.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные философско-антропологические и философско-культурологические теории и концепции отечественных и зарубежных философов, культурологов, антропологов, востоковедов. Это работы, отражающие: философско-антропологическую теорию идентичности П. С. Гуревича; теорию «Чужой как носитель угрозы» М. Бубера; теорию этнофора В. В. Пименова; концепцию межкультурного взаимодействия В. М. Межуева; концепцию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.

Теории развития личности Э. Эриксона, Ч. Кули, Л. Колберга, Г. Гегеля позволяют проследить динамику идентичности личности в ситуации этнокультурного конфликта. Теория «диалога культур» В. С. Библера способствует анализу процесса межкультурного взаимодействия с позиций диалога. С помощью культурологической концепции О. Шпенглера уникальные «локальные культуры» рассматриваются как выразители «души» этноса.

Концепция пантюркизма, описанная Цзань Тао, позволила рассмотреть усиление влияния пантюркистских идей в СУАР с точки зрения процессов, происходящих во всех странах мусульманского мира. Использование теории «вызова – ответа» А. Тойнби, а также концепции исламского экстремизма в СУАР Пань Чжупина, Ши Ланя, дает возможность проанализировать процессы

радикализации ислама, происходящие в синьцзянском обществе. Стратегии противодействия религиозному экстремизму в СУАР рассматриваются в рамках концепций Цзунью Чжоу, Д. Глэдни. Концепции Э. Геллнера, М. О. Мнакацаяна о «нациях и национализме» предоставляет возможность осмысления наднациональных процессов, протекающих между ханьским большинством и уйгурским меньшинством в рамках одного государства. Теория этногенеза Л. Гумилева служит основанием для анализа процессов, происходящих сегодня в уйгурском обществе, как характерных для «акматической фазы», предшествующей фазе «надлома».

Методологическая база исследования. Методология исследования, обусловленная спецификой предмета и поставленными задачами, определила целесообразность обращения к комплексному подходу. Поэтому в работе помимо культурологических и философских, применяются принципы, подходы и методы из таких сфер научного знания, как этнопсихология, история, политология и социология. Так, в рамках исследования этнопсихологии использованы принцип этноконфликтологии, этнопсихологическая парадигма, описанная Т. Г. Стефаненко, В. А. Тишковым, В. Г. Крысько. Принцип историзма, отраженный в методологической установке П. Штомпка, применяется с целью рассмотрения процесса развития конфликта.

Диалектический подход позволяет рассмотреть конфликт как частный случай противоречия, являющийся естественным механизмом развития. Аксиологический подход М.Вебера применяется в целях осмысления ценностных установок двух разнополярных культур. Диалогический подход позволяет рассмотреть диалог как способ урегулирования межэтнического конфликта. При рассмотрении феномена идентичности, в том числе этнической, был использован полипарадигмальный подход, основанный на двояком понимании природы идентичности – субстанциональном и конструктивистском. Компаративистский подход позволил проанализировать уйгурскую и ханьскую культуры.

Применяемый в рамках политологии функциональный метод предоставляет возможность проанализировать взаимозависимость всплесков межэтнической напряженности в СУАР от политической конъюнктуры КНР. В социологическом ключе интеракционистский метод используется для характеристики процесса взаимодействия двух этносов. Детерминированный метод способствует анализу причинно-следственных связей, приводящих к конфликту. Для осмысления межэтнических процессов в СУАР использован диалектический метод, который позволяет рассмотреть межэтнические противоречия в рамках законов диалектики, сформулированных Г. Гегелем.

Анализ информационных источников по межэтнической напряженности в СУАР обусловил необходимость обращения к методу интерпретации.

В ходе работы были применены общенаучные методы (индуктивный, дедуктивный, анализ и синтез).

Источниковедческая база исследования состоит из: 1) нормативных документов КНР, включающих: «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР» от 1988, 1994 гг., «Правила регулирования религиозной деятельности в СУАР» от 2004, доклад председателя комитета по делам национальностей ВСНП Ма Цичжи «О нацменьшинствах и этнической политике» от 2011, заявление Си Цзиньпина «О начале антитеррористической кампании Суровый удар» от 2014 г., антитеррористическое законодательство от 2015 г.; 2) историографических источников этногенеза уйгуров, позволяющих провести историческую ретроспективу уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта, отраженных в трудах Н. Турсуна, В. В. Радлова, Л. Н. Гумилева, Н. Я. Бичурина, А. К. Камалова; 3) информационной базы, представленной в работах китайских, западных, отечественных авторов по проблеме сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма в СУАР КНР; 4) материалов официальных СМИ КНР и стран Запада, электронных источников: Жэньмин жибао онлайн, Информационного агентства Синьхуа, официального портала Всемирного

Уйгурского конгресса (WUC), Islam News, Islam Today, позволивших проанализировать динамику этнических процессов в автономии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Определено место этнокультурного конфликта, протекающего на уровне индивидуального сознания этнофора в классификации конфликтов на основании проведенного анализа и систематизации социально-гуманитарного знания по этнокультурному конфликту.

2. Раскрыт механизм взаимовлияния между этнокультурным конфликтом и идентичностью.

3. Выделяется тип, в основу которого положен культурный шок, рассматриваемый в качестве маркера, фиксирующего прогрессивную и регрессивную динамику развития сознания индивида, как носителя идентичности.

4. Выявлена динамика идентичности этнофора в ситуации этнокультурного конфликта, определяемая как фиксация и стагнация на этнокультурном уровне идентичности личности с помощью маркера культурного шока.

5. Определено, что индивидуальное сознание этнофора (уйгура) влияет на природу уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта.

6. Обосновано, что религиозная идентичность занимает центральное место в структуре идентичности этнофора и раскрывается в характере этнокультурного конфликта с ханьцами как борьбы с «неверными».

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнокультурный конфликт на уровне индивидуального сознания выделяется в классификации конфликтов в самостоятельную категорию на основании наличия характерных для него атрибутов, а именно:

- субъекта/объекта конфликта (этнофор-этнофор; этнофор-этнос, этнофор-государство);
- причин (аномия, чуждое влияние, культурное запаздывание);

- динамики или стадий развития конфликта (накопление противоречий, попытки прекратить отношения, враждебные действия);
- способов проявления (конструктивные, деструктивные).

Сказанное позволяет анализировать развитие представлений об этнокультурном конфликте на уровне индивидуального сознания в качестве синтеза компонентов этнического и культурного конфликтов, в котором доминирующее положение отдано этническому компоненту, в рамках которого конфликт реализуется через субъекта (этнофор/этнос), а культурный компонент обусловлен, с одной стороны, культурным пространством, в масштабах которого разворачивается конфликт, а, с другой, объектом конфликта, на том основании, что именно культура продуцирует ценностно-мировоззренческий аспект, актуализируемый в этнокультурном конфликте. На основании сказанного этнокультурный конфликт, протекающий на уровне индивидуального сознания, определяется в классификации конфликтов как внутриличностный тип и при этом занимает срединное положение между этническим и культурным конфликтами.

2. Рассмотрение влияния, оказываемого этнокультурным конфликтом на идентичность, позволило определить, что формирование «конфликтной» идентичности происходит в результате продолжительного воздействия факторов объективного характера (длительная дискриминационная политика, влияющая на низкий политический статус, экономическое неблагополучие нацменьшинств), что опосредует возникновение встречного процесса в форме конфликта, протекающего на уровне индивидуального сознания (конфликта идентичностей), влияющего на этнокультурный конфликт, что обуславливает сложность его урегулирования.

3. Анализ эссенциалистской (М. Н. Губогло, Ю. Бромлей), политической (В. А. Ачкасов, В. А. Тишков) концепций, а также теории социальной идентичности (В. А. Ядов, Н. Л. Иванова), теории культурной идентичности (А. Тойнби, О. Шпенглер) позволил определить, что культурный шок предстает в качестве маркера, фиксирующего и определяющего динамику

идентичности личности. Интенсивность и широта его проявления свидетельствует о наличии фрустрирующей ситуации – внутриличностного конфликта, разрешение которого зависит как от объективных причин, обуславливающих этнокультурный конфликт, так и от интенций личности, а именно от изменения на уровне индивидуального сознания биполярной оппозиции «свой – чужой», которую мы рассматриваем в рамках теории М. Бубера «Чужой как носитель угрозы» и заменой ее на проективную диаду «свой – другой». Принципиальное различие между данными бинарными парами состоит в том, что интеракция возможна только между «своим» и «другим», в то время как «чужой» не мыслится в качестве объекта коммуникации, в силу его негативного восприятия «своим».

4. Анализ субъективного фактора динамики идентичности в условиях этнокультурного конфликта, позволил определить ее как стагнацию этнофора на этнокультурном уровне в типологии идентичности личности, что создает препятствие для самоидентификации на более высоких уровнях (национальных, государственных). Этнокультурный конфликт, застающий человека в ситуации встречи с «Другим» этносом может характеризоваться как высокой адаптивностью к изменяющимся условиям, психологической гибкостью, позволяющим этнофору преодолевать этнокультурный конфликт, так и, напротив, ригидностью, провоцирующей фиксацию индивида на этнокультурном уровне идентичности личности, опосредующей шаблонность, стереотипность его мышления.

5. Уйгуро-ханьский этнокультурный конфликт, раскрываемый на уровне индивидуального сознания, детерминирован, помимо объективных причин, заключающихся в попытках ассимиляции ханьским большинством уйгурского этноса, в том числе, столкновением ценностно-мировоззренческого содержания двух культур (своей и чужой) в сознании уйгура. Это обуславливает особую бескомпромиссность, иррациональность данного конфликта, отражающемся в намеренной сегрегации, демонстрируемой

уйгурами по отношению к ханьцам, и в самом крайнем проявлении – в сепаратистской и экстремистской деятельности.

б. Религиозная идентичность уйгуров обладает ярко выраженной консолидирующей силой, что позволяет ей выступать центральным элементом их этнокультурной идентичности. При этом этнокультурный конфликт, опосредованный, с одной стороны, ассимилятивной этнокультурной политикой официальных властей КНР и ответной реакцией на нее уйгурского этнического меньшинства с другой, способствует трансформации религиозной идентичности. В этом случае она приобретает деструктивные черты, которые проявляются в форме распространения среди уйгурского населения идей радикального ислама, религиозного экстремизма, борьбы с «неверными» в лице представителей ханьского этноса.

Теоретическая и практическая значимость работы. Настоящая диссертация дополнила теорию идентичности личности определением места и роли идентичности в этнокультурном конфликте, выступающей и как объект влияния этнокультурного конфликта, и как его субъект. Расширено представление о культурном шоке как о маркере, фиксирующем динамику идентичности этнофора. Также работа дополнила область исследования уйгуро-ханьского конфликта, рассмотрев его на уровне индивидуального сознания уйгура (этнофора). Результаты работы могут стать теоретико-методологической базой для исследования культурных конфликтов, разворачивающихся в современном мире (конфликт в Боснии, Украине и т.д.).

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по философии культуры, философской антропологии, конфликтологии и социальной философии, этнологии, политологии.

Степень достоверности и апробация результатов. Отдельные результаты исследования были апробированы на конференциях: международных: «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (г. Чита, 2012 г.); «Ломоносов» (МГУ им.

М.В. Ломоносова, г. Москва, 2013, 2016 гг.); «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.); «Проблемы и перспективы развития науки в России и мире» (г. Екатеринбург, 2017 г.); всероссийских научно-практических: «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке» (г. Чита, 2018 г.); «Социальные процессы в современном Российском обществе: проблемы и перспективы» (г. Иркутск, 2018 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 13 публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах из перечня, утвержденных ВАК Министерства образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из Введения, трех глав, включающих шесть параграфов, Заключения и Библиографического списка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, предлагается теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, обосновывается научно-теоретическая и практическая значимость результатов, описывается апробация исследования и структура работы.

Первая глава **Теоретико-методологические основания анализа исследований идентичности личности в контексте этнокультурного конфликта** посвящена обоснованию теоретико-методологической базы исследования. Выделяются концепции и подходы, позволяющие определить особенности идентичности уйгура в их этнокультурном конфликте с ханьцами.

В параграфе 1.1 **«Теоретико-методологические основы исследования этнокультурного конфликта»** определяется природа этнокультурного конфликта, раскрывающегося на уровне индивидуального сознания представителя этнических меньшинств (этнофора).

Анализ этнокультурного конфликта обусловлен, с одной стороны, исследованием индивидуального сознания этнофора, а, с другой, обоснованием природы и сущности данного типа конфликта, конструированного на взаимообусловленности этнического и культурного компонента этнокультурного конфликта. Обращение к понятию «этнофор», которое в отечественной науке введено В.В. Пименовым, для определения представителя этноса, носителя типичных черт этнической идентичности¹, позволило рассмотреть этнический конфликт опосредовано субъект/объектами, вовлеченными в него, т.е. группой этнофоров – этносами. В ходе исследования отмечено, что рассмотрение этнического конфликта как социальной или политической категории, позволяет раскрыть его природу и определить, в том числе, его объективные причины, порождающие противостояние этносов в рамках полиэтничного государства, сопровождающееся психологической вовлеченностью его акторов, т.е. этнофоров в конфликт. Необходимость обращения к категории культурных конфликтов объясняется тем, что он возникает, в том числе, в пространстве взаимодействия этносов, а, следовательно, и этнофоров. Так, культурный конфликт представляет собой специфическую форму социального взаимодействия, характеризуемую в качестве предельной степени противоречия, в основании которого изначально лежит неприятие инокультуры, жесткая дифференциация, отделение своей культуры от чужой. Он может осуществляться, в том числе, на уровне индивидуального сознания. Так как в отечественной этнопсихологии практически нет исследований внутриличностных конфликтов, вызванных диссонансом социокультурных и этнокультурных ценностей², то была предпринята попытка раскрыть его суть через обращение к понятию «культурного шока», под которым понимается внутриличностный тип этнокультурного конфликта.

¹ Пименов В.В. Понятие «этнос» в теоретической концепции Ю.В. Бромлея // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960-1990-е годы. М., 2003. – С. 12-18.

² Дреев О.И. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия – Алания): монография / О.И. Дреев [и др.]; под общ. ред. О.И. Дреева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2016. – С. 7.

Таким образом, проведенный анализ и систематизация материала, разработанного в рамках социально-гуманитарного знания, позволяет выделить этнокультурный конфликт на уровне индивидуального сознания в качестве самостоятельной категории в классификации конфликтов.

В параграфе 1.2 «Этнокультурный конфликт как конфликт идентичностей» выявляется значение и роль идентичности в ситуации этнокультурного конфликта. С этой целью анализируются соответствующие теории и концепции идентичности личности: субстанциальная, экзистенциальная, структурно-функциональная, постструктуралистская, синергийная. Это позволяет с позиций полипарадигмального подхода наиболее полно и всесторонне проанализировать многомерный феномен идентичности, как имеющий в своей структуре социальную и индивидуальную составляющие.

Учитывая, с одной стороны, дуальную природу идентичности, а с другой, сложность, многоуровневость ее структуры, отмечаем, что закономерным следствием трансформации идентичности является противоречие, которое может возникнуть между различными уровнями в ее типологии. В данном случае, мы имеем дело с конфликтом идентичностей (identity-based conflicts), источником которого выступает принадлежность к определенной группе. Идентичность в данном контексте представляет собой некий «опознавательный знак», позволяющий индивиду ориентироваться в социокультурном пространстве и отделять «свою» группу от «чужой». В этой связи, исследования дихотомии «свой-чужой» связаны с трудами таких ученых, как М. Бубер, Г. Зиммель, К. Шмитт, взгляды которых взяты за основу в понимании образа «чужого» как врага. Следует заметить, что бинарная оппозиция «свой-чужой» уходит корнями в глубокую древность. Так, к примеру, в Древнем Китае процесс этнокультурного взаимодействия разворачивался по выстроенному принципу: «Поднебесная», «Срединное государство» (中国) – «варварская периферия». С присоединением к китайской империи новых территорий, населенных кочевыми племенами, данный процесс

находит выражение во встречном антиномичном противопоставлении «собственно этнической культуры» присоединенных племен – «чуждая китайская культура». Данный принцип определяет характер межэтнического противостояния в СУАР и в настоящее время, служит фундаментом наслаивающихся в процессе совместного проживания противоречий.

Таким образом, интенсификация этнокультурных конфликтов, сложность их урегулирования, ввиду обусловленности не только объективными причинами, поддающимися разрешению политико-экономическим инструментарием, но и субъективными, связанными с трансформацией антиномии «свой-чужой» в «свой-враг», актуализирует необходимость исследования конфликтов идентичностей, а, следовательно, и этнокультурных конфликтов, выстраивающихся на их основе.

Вторая глава **Идентичность этнофора в условиях этнокультурного конфликта** посвящена анализу трансформации идентичности личности в ситуации этнокультурного конфликта.

В параграфе **2.1 «Культурный шок и уровни идентичности личности»** анализируются концепции и теории типологии уровней идентичности личности В.А. Ачкасова, Ю.В. Бромлея, М.Н. Губогло, З.А. Жаде, Н.Л. Ивановой и др., на основании которых выстраивается типология, в основу которой положен культурный шок, представляемый как маркер, фиксирующий динамику идентичности индивида в ситуации этнокультурного конфликта. Культурный шок, как маркер, определяется через ключевые показатели динамики идентичности: степень фрустрации, продолжительность, характер проявления. Иными словами, сила проявления, интенсивность «культурного шока» позволяет судить, во-первых, о доминанте/рецессиве какого-либо уровня идентичности, а, во-вторых, о степени фрустрации личности. Чем ярче предстает культурный шок в процессе столкновения двух культур в сознании одной личности, тем более интенсивным раскрывается характер фрустрации. Это позволяет определить пространственные (территориальные) границы бытия идентичности, которая, формируясь в исторически сложившемся

сакрально-символическом пространстве культуры, обусловленном особыми социальными и политико-экономическими условиями, испытывающая на себе насильственную ассимиляцию культурой захватчика, следствием чего является культурный шок. Так, например, территориальное противопоставление уйгуров ханьцам по линии географической границы, отделяющей СУАР от остального Китая в своем генезе, имеет территориальную экспансию Китаем Синьцзяна, что обусловило характер уйгурского противостояния в качестве стремления к сепарации от КНР.

Культурный шок, представленный на уровне этнической идентичности, является наиболее показательным, он широко распространен в полиэтничной среде, где происходит столкновение различных культур и связанных с ними мировоззрений и образов жизни. Проявление культурного шока на этническом уровне варьируется от легких форм дискомфорта, испытываемых уйгурами, до проявлений открытой враждебности к носителям «не своей» культуры, что находит выражение в агрессивных действиях, призванных преодолеть фрустрирующую ситуацию, связанную с необходимостью взаимодействовать с ханьцами. Таким образом, сформулированная типология, выстроенная на основе культурного шока как маркера, определяет уровни идентичности личности, вовлеченные в процесс этнокультурного конфликта, что позволяет рассмотреть динамику развития сознания носителя идентичности, т.е. индивида.

В параграфе **2.2 «Динамика идентичности этнофора в условиях этнокультурного конфликта»** анализируется динамика развития идентичности личности, находящейся в ситуации этнокультурного конфликта, с этой целью рассматриваются соответствующие теории развития личности. Рассмотренные психологические, социологические и философские теории и концепции динамики идентичности личности позволяют сделать следующие выводы:

– этнокультурный конфликт, как специфический кризис, застающий человека в ситуации встречи с «другим» этносом, может характеризоваться как

высокой адаптивностью к изменяющимся условиям, что позволяет его преодолеть, так и ригидностью, что провоцируют фиксацию индивида на этнокультурном уровне идентичности личности;

– этнокультурный конфликт обнаруживается в нарушении баланса между «нормальным» и «гиперболизированным» состояниями этнокультурной идентичности. «Гиперболизация» этнокультурного уровня в типологии идентичности личности детерминирована причинами объективного и субъективного характера. Объективный фактор обусловлен трагическими событиями в историческом прошлом этноса, а также дискриминационной политикой в отношении этноса в настоящем. А субъективный фактор фиксации на этнокультурном уровне связан с ригидностью психических процессов и выраженной стереотипностью этнического восприятия.

Как представляется, этнокультурный конфликт может быть определен на уровне индивидуального сознания с помощью маркера культурного шока, характеризующего, таким образом, динамику идентичности этнофора в ситуации этнокультурного конфликта как процесс фиксации и стагнации на соответствующем уровне идентичности личности.

Третья глава **Влияние идентичности этнофоров на возникновение этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР)** посвящена выявлению особенностей идентичности уйгуров, обуславливающей возникновение этнокультурного конфликта.

В параграфе **3.1 «Этнокультурная идентичность уйгуров и ее роль в этнокультурном конфликте»** рассматривается значение идентичности уйгура в ситуации этнокультурного конфликта.

С целью определения генезиса, условий формирования уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта представляется необходимым рассмотрение его историко-культурных оснований. Так, среди ключевых причин возникновения и последующего развития сепаратистских идей уйгуров явились, с одной стороны, чуждость культурных традиций завоевавшей их страны, а с другой – различия в системе общественных отношений. Следствием этого стало

сознательное противопоставление двух совершенно разных типов жизненных укладов. Подобное поведение, проводящее резкую грань между различными типами культур, неизбежно ведет к открытому конфликту.

Сегодня уйгуро-ханьский этнокультурный конфликт детерминирован в большей степени внутренними установками уйгуров (этнофоров), нежели объективными причинами. Китайское руководство уделяет большое внимание решению социальных вопросов в автономии, повышению уровня жизни местного этнического населения. Однако, как показывает практика, данные меры не способны полностью разрешить конфликт, что позволяет предположить следующее. В его фундаменте лежит ценностно-мировоззренческий конфликт на уровне индивидуального сознания уйгура, который проявляется эмоциональной вовлеченностью его акторов, усмотрением в действиях китайских властей дискриминационных мотивов, переживанием отсутствия суверенитета этнических территорий как личной трагедии. В таких условиях борьба уйгуров за свои права приобретает парадоксальные черты. Таким образом, обусловленность уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта определяется не только объективными, но и субъективными причинами, раскрывающимися на уровне индивидуального сознания этнофора (уйгура). В связи с чем, можно сделать вывод, что решение объективных причин этнокультурного конфликта, в данном случае, не способствует коренному его урегулированию, так как «конфликтное» сознание этнофора вновь его продуцирует, находя все новые поводы для возобновления межэтнической вражды, проявляющейся в столкновении уйгуров как с представителями официальных властей, так и в бытовом взаимодействии с ханьцами.

Параграф **3.2 «Значение религиозной идентичности уйгуров в их этнокультурном конфликте с ханьцами»** посвящен анализу религиозной идентичности уйгуров, являющейся основополагающим компонентом их этнокультурной идентичности и на этом основании выступающей центральным детерминантом этнокультурного конфликта.

Присоединение территории Синьцзяна к Цинской империи опосредовало появление новой функции ислама – дифференциации уйгурского и ханьского этносов. Это способствовало, с одной стороны, предотвращению ассимиляции ханьцами, а, с другой, предопределило вектор этнокультурного конфликта, разворачивающегося на религиозной почве, расширяя тем самым социальную основу восстаний, опосредовав дальнейшую борьбу Синьцзяна за независимость в качестве «священной войны с неверными». Распространение радикального ислама в Синьцзяне оказывает неизбежное и достаточно сильное влияние на молодежь – основной субъект воздействия религиозного радикализма. Это проявляется в следующих аспектах: 1) проведение молитв непосредственно в помещениях общежитий; 2) участие в работе тайных религиозных обществ, пропаганда идей исламизма среди студентов, стимулирование религиозного фанатизма, саботирование учебного процесса; 3) в попытке противопоставления ханьцев другим этносам, разжигание межэтнической розни; 4) в чрезмерной религиозности и набожности в повседневной жизни; 5) в незаконном участии в деятельности террористических организаций. На основании сказанного следует сделать вывод, что сегодня ислам в Синьцзяне выполняет широкий набор разнообразных функций. При этом в ситуации этнокультурного конфликта актуализируется как раз их негативная сторона. Так, группосозидающая функция приобретает деструктивные черты, что проявляется в виде этнической нетерпимости, открытой демонстрации враждебного отношения, террора, вооруженных столкновений.

Таким образом, на основании проведенного анализа следует сделать вывод о том, что этнокультурный конфликт способствует трансформации религиозной идентичности, приобретению последней деструктивных черт. В контексте уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта религиозная идентичность уйгуров представляет собой некую «демаркационную линию», устанавливающую жесткий барьер между двумя этносами. В этой связи, в ситуации этнокультурного конфликта она представляется «неувядаемым

источником» этнокультурных отличий, которые в том или ином виде служат идее замыкания уйгурского общества на себе, минимизации социальных контактов с ханьцами.

В **Заключении** автор излагает основные выводы диссертационного исследования.

В процессе анализа этнокультурного конфликта на уровне индивидуального сознания было выявлено, что он представляет собой одну из форм этнического конфликта, на основании задействованных в нем акторов (этнофоров/этносов) и в тоже время – разновидность культурного конфликта, ввиду наличия свойственных ему характерных атрибутивных черт. Культурная составляющая этнокультурного конфликта опосредована ценностно-мировоззренческой основой, которая актуализируется в состоянии конфликта, и обнаруживается, прежде всего, в столкновении двух культур на уровне индивидуального сознания этнофора. При этом маркером динамики идентичности личности в состоянии этнокультурного конфликта, выступает культурный шок, интенсивность, продолжительность и характер проявления которого, позволяют выявить фиксацию на том или ином уровне в типологии идентичности личности. В этой связи, уйгуро-ханьский этнокультурный конфликт опосредован не только объективными причинами, но и конфликтом идентичностей, разворачивающемся на уровне индивидуального сознания этнофора. При этом возможность урегулирования конфликта видится не только в устранении его объективных причин, но и субъективных, сопряженных с изменением на уровне индивидуального сознания биполярной оппозиции «свой» – «чужой», с негативным восприятием «чужого». Это способствует рационализации конфликта, поиску решений реальных проблем, возникающих между этносами в процессе их сосуществования без концентрации внимания на оппоненте, как на источнике этих проблем.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Ананьина Д. А. Взаимоотношения государства и религии в контексте деятельности радикальных исламских организаций в Центральноазиатском регионе. / Д. А. Ананьина // Манускрипт. – 2018. – №12(98);

2. Ананьина Д. А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР / Д. А. Ананьина // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 6 – 11;

3. Ананьина Д. А. Социально-философский анализ национального самосознания уйгуров в контексте межэтнического конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР / Д. А. Ананьина // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2017. – №2 (39). – С.96-99;

4. Ананьина Д. А. Всемирный уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР / Д. А. Ананьина // Вестник ЗабГУ. – 2017. – Т.23. – №5. – С. 60-66.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

5. Ананьина Д. А. Этнокультурная идентичность уйгуров в ситуации межэтнического конфликта в СУАР КНР / Д. А. Ананьина // Материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции «Социальные процессы в современном Российском обществе: проблемы и перспективы». – Иркутск: ИГУ. – 2018. – С. 239-241;

6. Ананьина Д. А. К проблеме определения этнокультурной идентичности уйгуров в условиях межэтнического конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР / Д. А. Ананьина // Материалы IX Всероссийской с международным участием научной конференции «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке» 14–15 мая 2018 г. г. Чита: ЗабГУ. – 2018. – С. 195-202;

7. Ананьина Д. А. Диалог культур как средство урегулирования межэтнических конфликтов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР /

Д. А. Ананьина // Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». СПб. – 2017. – №17-3. – С. 46-48;

8. Ананьина Д. А. Радикализация ислама в народной среде СУАР КНР как фактор дезинтеграции национальной культуры уйгуров / Д. А. Ананьина // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 14-15;

9. Ананьина Д. А. Особенности законодательства в этнонациональной политике КНР на примере Синьцзян – Уйгурского автономного района / Д.А. Ананьина // Вопросы науки. – 2017 – №1. – С. 54-56;

10. Ананьина Д. А. Социально – философское осмысление исламского радикализма в уйгурской среде СУАР КНР / Д. А. Ананьина // Материалы XLIV Научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ. Чита. – 2017, – С. 36-38;

11. Ананьина Д. А. Проект Нового Шелкового пути в контексте «уйгурской проблемы» / Д. А. Ананьина // Материалы XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» МГУ им. М. В. Ломоносова, (11-15 апреля 2016 г., Москва). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8331/uid52563_report.pdf;

12. Ананьина Д. А. Влияние традиционной китайской философии на процесс трансформации политического строя КНР / Д. А. Ананьина // Материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» МГУ им. М.В. Ломоносова, (г. Москва, 8-12 апреля 2013 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2090/52563_4f08.pdf;

13. Ананьина Д. А. Проблемы культурной политики Китая в отношении малочисленных народов (на примере СУАР и ТАР) / Д. А. Ананьина // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации

и глобализации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции / Забайкал. гос. ун-т: отв. ред. Н. П. Калашникова. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 14-24.